

18+

СЕРГЕЙ
СТЕПАНОВ

ШЕКСПИР.
ПОТРЯСАЙ
КОПЬЕМ!

Сергей Степанов

Шекспир. Потрясай копьём!

«Издательские решения»

Степанов С.

Шекспир. Потрясай копьём! / С. Степанов — «Издательские решения»,

Книга Сергея Степанова «Шекспир. Потрясай копьём!» — уникальное явление в русскоязычной шекспириане. Поэтика диалога с классикой. Метафоричный театр жизни, где шекспировские мотивы переплетаются с современными реалиями. Авторская интерпретация знаменитого монолога «Быть или не быть». В книге прослеживается наследие классических традиций, особенно в структуре стиха и образности. Серебряная поэзия ощущается в музыкальности и философской глубине. Оригинальный взгляд на вечные темы и современность.

© Степанов С.

© Издательские решения

Содержание

Шекспир. Потрясай копьём!	6
Эпиграф	7
«Благая чаша Бытия...»	8
«Быть иль не быть?.. — как на засыпку...»	9
«В стечении непостоянств...»	10
«Быть иль не быть? — нельзя предугадать...»	11
«Немного мелочи в кармане...»	12
«Вбиваю буквы сгустком Бытия...»	13
«При шпаге и уме врываться в храм искусств...»	14
«Вновь жертвую собой. Врагам на радость...»	15
«Пусть жизнь — театр, да плохи в нём актёры!..»	16
«Я так тебя любил!.. И ломит спину...»	17
«Королём я оставляю свиту...»	19
«Мир впал в маразм. Эразм ли Роттердамский...»	20
«Машина времени сломалась ...»	21
«Когда уйду, не вам стенать ли, плакать...»	23
«Приелся тебе ужели я?..»	24
«Рвитесь в актёры!.. Будьте героями ...»	25
«Проклятие послать ли миру, разбить ли лиру ...»	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Шекспир. Потрясай копьём!

Сергей Степанов

© Сергей Степанов, 2026

ISBN 978-5-0070-2564-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Шекспир. Потрясай копьём!

Сергей Степанов

© 2026 Степанов С.

Пожалуйста, не забудьте оставить отзыв о прочитанной книге в Интернет-магазине.

Эпиграф

Слова — всегда слова.

Отелло. У. Шекспир

«Благая чаша Бытия...»

Благая чаша Бытия...
Ты выскользнуть из рук готова.
Но верю я: пребудет слово —
мой и спаситель, и судья.

Открыт весь мир ветрам и грозам.
В нём лёд не плавится, — кипит.
И звёзды падают с орбит
за горизонт неммым вопросом.

Быть иль не быть?.. Ответ известен.
Неотвратим предсмертный крик.

...В нём жизнь приветствую, как миг, —
и дерзких дум, и звонких песен.

«БЫТЬ ИЛЬ НЕ БЫТЬ?.. — как на засыпку...»

Быть иль не быть?.. — как на засыпку,
вопрос датчанина. Ошибку
он совершил, наш англофоб.
И вот уж провожают гроб...

Трагедиям на свалке место.
И смерть — нам милая невеста.
Все мимолётно, кроме смеха.
А смерть и есть... всему потеха!..

«В стечении непостоянств...»

В стечении непостоянств
века шуршат в часах песочных.
Я выхожу к вам из пространств,
размытых Временем, не точных.

Вмиг Мойры обрезают нить.
И узелок во мне не скручен.
И выбор: быть или не быть? —
мною не исполнен. Не озвучен.

Но, возвышаясь над собой,
пытаюсь вырваться к началу
Времён и судеб. И душой
пристать к небесному причалу.

«Быть иль не быть? — нельзя предугадать...»

Быть иль не быть? — нельзя предугадать.
Авонский лебедь окрылил пространство,
да вышли дни его. Чума вернулась вспять.
Вся жизнь — театр?.. Нет, — комедиантство!

И времена нам щедро мнут бока.
Меж островов любви, надежды, веры
бурлит и мечется людских страстей река,
и смертному предписаны галеры.

На перекатах стёрты имена.
И водопады чувств, как наважденья.
И знать бы, кем нам вменена вина
извечного со скал грехопаденья.

Свобода ланью подалась в бега.
Дурманит души аромат елея.
Судьба раба к изменнику строга,
и вряд ли станет в будущем добрее.

И беглый раб на муки обречён.
И от побега не выходит прока.
Так дуб могучий, выпав из времён,
тень одиночества хранит без срока.

Быть ли, не быть, но выйдет — умереть...
В бессмертье рваться — это хулиганство.
И истины нам будут лгать и впредь.
Так искренним бывает шарлатанство.

Сует исполнен бесконечный день...
На дне реки Времён песок пространства.
На берегу лишь я и моя тень.
А между нами — вечности убранство.

«Немного мелочи в кармане...»

Немного мелочи в кармане,
и ты уже почти король.
А кто-то скажет: оборванец,
играющий чужую роль.

Ну, а кому-то, может статься,
кто Мельпоменой увлечён,
предстанет образ Розенкранца —
мерзавца тех ещё времён.

Уймись, тени! Я ли гений...
И ваш театр — не по мне.
Быть иль не быть? — вопрос не мнений,
а выбора наедине.

И меди звон в моём кармане —
всего лишь прозы скучный слог.
Её я возложу на длани,
что с паперти к нам тянет Бог.

«Вбиваю буквы сгустком Бытия...»

Вбиваю буквы сгустком Бытия.
Костры сожгли, что писано не нами...

В зазоре строк зажаты ты и я
с охрипшими от жизни голосами.

Не избежать ненужных слов и дел.
И между строфами усталость как пробел.

Не промолчать. Не ждать. Не лгать. Не позабыть,
пока дан выбор — быть или не быть!..

«При шпаге и уме врываться в храм искусств...»

При шпаге и уме врываться в храм искусств...
На верность замыслам пытаются нас эпохи.
Надеждой вдохновлён, из мимолётных чувств
я смыслы извлекаю в суматохе
постылых дней, случайных лиц и дел.
Мысль светится сияньем серебристым,
остра как шпага... Датский лицедей,
принц Гамлет зря доверился артистам!..

«Вновь жертвую собой. Врагам на радость...»

Вновь жертвую собой. Врагам на радость.
Достанется ли скипетр вам мой,
испанских вин запас и рукописей кладезь,
да знает ли то Бог... С самим собой
войны я не веду. И эту жертву
творю из миролюбия, пронзён
значительностью перемен. Лаэрту
такое бы понравилось... Вреён
не выбирают, как они не тесны.
И лестно сознавать в своей глуши,
что души возвышением чудесны.
И жертвоприношеньем хороши.
Как самоотречение прекрасно!..
И росно мысли стянуты в слова.
И волос с нас не упадёт напрасно —
по праву с небом кровного родства.

«Пусть жизнь — театр, да плохи в нём актёры!..»

Пусть жизнь — театр, да плохи в нём актёры!
Трагедии заиграны давно.
Утеряно интриг веретено.
Судьба узлы нам вяжет, не узоры...
В них гением бывало вплетено
души невидимое волокно —
восторг, молчание иль разговоры,

молитвы, вознесённые усилием
последним, плачи и мечты о малом...
Бог — первый зритель! — дремлет за финалом,
устан внимать дворцовым камарильям.
...Как вдруг, пленён закатом алым,
из-за кулис врывается с бокалом
и требует: «Скорей чернил!..» — Шекспир Уильям.

«Я так тебя любил!.. И ломит спину...»

Я так тебя любил!.. И ломит спину
от ощущений пагубности дня.
И снова тянет в зиму в Палестину.
И крестonosец понял бы меня.
Но не кресты ношу, — живую душу.
Её багаж в порту не оценить.
Таможенник меня сажает в лужу.
И обрывает будущности нить.

И рвёт меня в пакет аэрофлота.
Тоской. И талой грустью по местам,
в которых повстречать я мог бы Лота.
И поклониться соляным столбам.
Но всё не сразу. Только постепенно.
И не дано пространство охватить
ни взглядами, ни жизнью. Неизменно
мы выбираем: быть или не быть.

И крынка молока коту накрыта.
И всё ему, хотя он и прохвост...
Но душу, нет, не ублажить досыта, —
ей предпочтительнее строгий пост.
И что нам делать с тем, что лезет в очи.
Бездарностью. Бессмыслием. В ночи
успокоение приходит поздно очень.
Не ты тому виною, но... Молчи.

Всё сказано. И сделано. И ливень
в ночи смывает прошлого грехи.
Да, я наивен. Не хватает гривен —
публиковать в издательствах стихи.
И вот, они, как черви дождевые,
собою изукрасили асфальт...
Официант желает чаевые.
Но на эстраде так фальшивит альт!..

Зря многорукий Шива ждёт подачи
среди европейских трепетных осин.
И балерина вынет ли из пачки
зачапки цент... Подайте лимузин!
По временам пришла пора промчаться...

Или в подвале у madame Justine
надраться под завязку. Может статья,
вслед за зарей взойду на guillotine.

«Королём я оставляю свиту...»

Королём я оставляю свиту.
И, шутком обряжен сгоряча,
публику смешу, подобно бритту
царственно срывая плащ с плеча.

Обнажаю скрытые изъяны.
Но заgrimированный свой нос
не сую ни в спальни, ни в карманы:
быть, не быть? — для Гамлета вопрос.

В клоунских репризах мир беззвучен.
Пауза — мой самый верный друг.
Подлости и злобе не обучен,
смех толпы я заключаю в круг.

Хохочите, суетой прибиты.
Круг арены — плаха палача.
И дрожат небесные орбиты.
Королём я оставляю свиту!..

Так в шуты уходят невзначай.

«Мир впал в маразм. Эразм ли Роттердамский...»

Мир впал в маразм. Эразм ли Роттердамский
тому виной или извечный сплин,
но вам признаюсь, что не я принц датский:
быть иль не быть? — вопрос ушедших зим.
Конечно, быть... собой — такая мука,
не выразимая ни в жестах, ни в словах.
И пламя чувств — докучливая скука,
привычная с рождения. И Вакх,
что веселит сердца напитком славным
в часы побед, волнений иль тревог,
из жалости нам послан. Богоравным,
как думал Он, но рая не сберёт
от дерзости созданий, столь желанных
в минуту замысла... И знал ли друг Эразм,
когда мечтал о берегах туманных
Британии, что мир впадёт в маразм.
И Бога нет вне душ, как нет — вне рая.
И глупости не слышим мы похвал¹
с тех пор, как ты, Эразм, покинул бал,
безделку едкую потомкам завещая.

¹ * «В человеческом обществе всё полно глупости, всё делается дураками и среди дураков», — Эразм Роттердамский, «Похвала Глупости» (Прим. авт.).

«Машина времени сломалась ...»

Машина времени сломалась —
не переносит никуда.
Досада гложет. Эка жалость, —
быть вам соседом, господа!
Наслал же Бог глухую муку...
А так хотелось бы рвануть
в эпоху древнюю. И руку
там протянуть кому-нибудь.

Застать в базарный день Сократа.
И Стагирита повстречать
в саду афинском. Будто брата,
его приветствовать... Как знать,
быть может, золотой Шекспиру
ссудить бы вышло. И стихам
его внимать вживую... (Лиру
я всё же Пушкину отдам!)

Желал бы встречи я с Декартом.
И, если б удостоил Кант
меня беседы, я с азартом
поведал бы ему про квант:
в коллаидере мужи не дремлют, —
ход роют к древним временам.
Бозон открыли. Вскоре Землю,
Бог даст, расколют пополам...

Я б написал письмо Вольтеру.
Иль Жанну д'Арк увлѣк в полон.
Дантеса вызвал бы к барьеру, —
в веках неладен будет он!..
И вышел в бой с Наполеоном
в нелѣгкий час Бородина.
И, чествуя Багратиона,
испил бы горького вина...

Не мне дарованы победы.
И в паре стоптанных сапог
встречаю у порога беды,
на переломе двух эпох.
В горсти деньков осталась малость,

на ум приходит ерунда...
Машина дивных грёз сломалась —
не переносит никуда!..

«Когда уйду, не вам стенать ли, плакать...»

Когда уйду, не вам стенать ли, плакать...
Всплеск горести оставьте синеве.
Невыносима чувственная слякоть,
как и туманы в осень на Неве.

Невесело. И спелых яблок мякоть,
едва созрев, уже гниёт в траве.
Отравлен Гамлет верою молве...
Когда уйду, не вам стенать ли, плакать..

«Приелся тебе ужели я?..»

Приелся тебе ужели я?
Идиллия невозможна.
Ржавеет кинжал без ножен.
Сметаю дни в сор без цели я.
И дело не в том, что души
удушены чувством... Вчуже
жалеть ли о чём, Офелия!..

И я ли — пусть лжив и мелок —
повинен в излёте счастья...
В разладе не ждать участия,
мечась за битъём тарелок.
И локоть свой не укусишь...
«На сук петлю вскинул, ишь!..» —
шипшишь ты, пугая белок.

«Рвитесь в актёры!.. Будьте героями ...»

Рвитесь в актёры!.. Будьте героями —
поодиночке и целыми строями.
Без подхалимства, хамства и лести
рвитесь, в герои лезьте.

Рвитесь в актрисы!.. Пусть бенефисы
вас прославляют. И за кулисы
валят поклонники жадной стаей.
Станьте актрисами. И блистайте!..

Все мы герои и героини.
Но по известной небу причине
озарены грозовой высью
слова актёры и актрисы.

В бой — из-за занавеса на сцену —
рвитесь! И знайте залу цену.
Пусть будет проклят тот, кто мямлит!..
Ждут вас Офелия и Гамлет.

«Проклятие послать ли миру, разбить ли лиру ...»

Проклятие послать ли миру, разбить ли лиру —
что об скалу! — о скуку мутных дней,
любви, интриг и гибельных страстей
лишённых волею Уильяма Шекспира.
Жизнь вызывает подлую изжогу,
как к ней не подлижись... И, к слову, слава Богу,
что нет на мне порфиры иль мундира.

Но есть отчаянье... Так пришлый прихожанин
взирает с ужасом на мерзости земли,
застигнутый от родины вдали
в шумливый час вечерних возлияний
по пятницам в забитом кабачке,
где бармен мечется, что бабочка в сачке,
пока за стойкой пойло пьют мещане.

И пилигрим не знает, как же быть...
Быть иль не быть? Пить вместе иль отдельно?
Глубокомысленно, восторженно, бесцельно ль,
тем обрывая разговора нить.
Иль в ярости пропить в трактире лиру
и, закусив проклятиями миру,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.